

Духомъ , и нынѣ помазуются Церковію , и архіереи помазуются благодатию , по власти и начальоводительству Духа. *Поставиши ихъ , говоритъ молитва , начальствующими на земли ; и освяти его , яко архіереевъ , какъ тѣхъ древнихъ — Мельхисидека , Аарона и Самуила , такъ и Апостоловъ и Іерарховъ (новой) благодати , поставляя его выше закона , дабы онъ входилъ въ высшее святилище , приносилъ въ жертву живаго Агнца и умилоствлялъ (Бога) за всѣхъ , и дабы былъ онъ освященъ , такъ , чтобы могъ входить во святое святыхъ и совершать поистинѣ святая таинства , и самъ пребылъ непорочнымъ іереемъ Божиимъ и украшенъ былъ всякимъ благочестіемъ , и , наконецъ , явился святымъ , исполненнымъ святости и благодати Божіей .*

175. Почему архіерея называютъ владыка святой?

Посему и называютъ его: владыка святой, и усвояютъ ему большую святость: ибо, если и прочимъ іереямъ принадлежитъ священство, какъ освящаемымъ въ Духъ благодати, то архіерею преимущественно, какъ рукополагаемому во Святомъ Духъ. Царя архіерей помазуя, также называетъ святымъ, и именно называетъ этимъ словомъ ради священнаго помазанія святымъ мвромъ, которымъ и всѣ вѣрующіе помазуются, и потому называются святыми, какъ говоритъ Павелъ: *братіе святая, званія небснаго причастницы* (Евр. 3, 1). Объ архіереѣ

же говоритъ: «покажи его *святымъ*», и такимъ образомъ молитвами рукополагаетъ его во святаго. Помазуемые муромъ міряне не имѣютъ даровъ священства, ни дарованій Апостоловъ, Пророковъ и Учителей, и называются святыми только по причинѣ помазанія муромъ. Между тѣмъ, архіерей вмѣстѣ съ этими дарованіями, чрезъ молитвы рукоположенія, получаетъ даръ святости и, что еще больше, право — быть услышану (отъ Бога), о чемъ онъ проситъ для спасенія людей. Сказавъ это, архіерей возглашаетъ: «яко свято имя твое и препрославлено царство твое», потому что единъ Богъ святъ по естеству и препрославленъ, и Онъ есть освящающій и прославляющій, какъ единый Царь и Архіерей; и, возглашая сіе, славословитъ Троицу, которою все совершается и отъ которой (происходятъ) сіи дары. Призываніе Троицы, какъ при крещеніи, совершается и здѣсь, равно какъ и во всѣхъ священныхъ таинствахъ. Затѣмъ первымъ изъ сослужащихъ архіереевъ читаются обычныя прошенія: о свѣтѣ и спасеніи всѣхъ, объ архіепископѣ, какъ совершителѣ сего божественнаго дѣла, о дѣлѣ рукъ его, т. е. о рукоположеніи и самомъ рукополагаемомъ, о благочестивыхъ Царяхъ и о всѣхъ вѣрующихъ. Прочіе же отвѣчаютъ: Господи, помилуй (*Κύριε ἐλέησον*), и этимъ дѣйствіемъ свидѣлствуютъ, что іерархъ посвящается всѣми, что всѣ архіереи согласны съ архіепископомъ, вмѣстѣ съ нимъ молятся и рукополагаютъ, равно и сопричисляють къ себѣ приѣмлющаго рукоположеніе.

Это совершается при одномъ рукоположеніи епископа : потому что при семъ величайшемъ дарѣ и наитіи Божественнаго Духа должно воспоминать о всѣхъ вѣрующихъ, дабы получили они милость и спасеніе, и благодать. Архіепископъ же, имѣя руку возложенною (на рукополагаемомъ), чѣмъ знаменуется покровительствующая и промыслительная благодать Божія, наитіе, дѣйствіе и осѣненіе Святаго Духа, или—лучше сказать—вселеніе благодати въ рукополагаемомъ, — тотчасъ послѣ сихъ молитвъ, произноситъ вторую молитву, имѣя руку постоянно возложенною на главѣ рукополагаемаго и тѣмъ означая, что о чемъ ни молится рукополагаемый, то совершается и то получаетъ онъ. И сколь удивительна сія молитва! «Господи Боже, ради немощи человѣческаго естества, не могущаго вынести явленія Божества, поставившій домостроительствомъ твоимъ подобострастныхъ намъ учителей, обдержавшихъ престолъ твой!» О, таинство! Человѣкъ получаетъ власть и силу Божию, и удостоивается возсѣсть на престолъ самаго Бога. О, чудо! Поелику, говоритъ, человѣческое естество не можетъ снести существа Божескаго: ибо только принятая Словомъ плоть наша во всемъ соединилась съ Нимъ, и только Дѣва, Матерь Его, приняла во чрево само Упостасное Слово воплотившееся, когда раждала Его; посему она есть честнѣйшая всѣхъ послѣ Бога; и мы тѣмъ же страшнымъ устроеніемъ удостоились столь величайшаго дара — архіерейства Христа Бога нашего. «Самъ, гово-

ритъ молитва, и сего, содѣлавшагося строителемъ архіерейской благодати». Вотъ онъ называется строителемъ величайшаго дѣла; поему долженъ быть и вѣрнымъ, и мудрымъ, какъ слѣдуетъ. «Сотвори подражателемъ твоего истиннаго Пастыря, полагающаго душу за овецъ твоихъ». Вотъ и пастыремъ называется, или лучше, долженъ быть пастыремъ, подобнымъ Иисусу Христу и всѣми сплами пещись о словесной паствѣ Его. О, великій даръ, но великая и обязанность! Онъ обязанъ не щадить жизни своей за овецъ Христовыхъ, какъ поставленный подражателемъ Его чрезъ рукоположеніе и пастыремъ подобнымъ Ему, и могущій совершать всѣ таинства Его чрезъ Него во Святомъ Духѣ. И далѣе присовокупляетъ: «руководителемъ слѣпыхъ», т. е. невѣрныхъ къ вѣрѣ; «наставникомъ неразумныхъ», т. е. одержимыхъ неразуміемъ ересей, дабы привести ихъ къ православію, или согрѣшающихъ — къ покаянію, или и наказателемъ непокорныхъ и дерзновенныхъ; «учителемъ юношей истинному вѣдѣнію, свѣтомъ въ мірѣ», подобно Апостоламъ, которые были свѣтомъ міра и названы такъ Христомъ, живымъ свѣтомъ, или, по выраженію Павла, свѣтомъ въ мірѣ, содержащимъ слово жизни. А наконецъ, говоритъ: «дабы, ввѣренныя ему души хорошо управивъ (ибо это главное), спасенію ихъ споспѣшествовалъ и содѣйствовалъ». Если же ему ввѣрены души, то велика его и обязанность. Но и Богъ подастъ величайшую благодать подвизающимся и удостоитъ ихъ великой

награды. Ибо не видишь ли, сколь выше всякой другой награды за дѣло Божіе награда за дѣло архіерейства? Какая же это? «Которую уготовалъ Ты, говоритъ, подвизавшимся въ проповѣданіи Евангелія твоего». Вотъ и долгъ подвига, и притомъ въ проповѣданіи Евангелія, и подвизающіеся въ этомъ суть какбы подвижники. Кто же подвизался симъ подвигомъ? Во-первыхъ, самъ Спаситель, свидѣтельствовавшій объ истинѣ и исповѣдавшій доброе исповѣданіе, что Богъ есть Отецъ Его, а Онъ—Сынъ сего Отца; потомъ Апостолы Его. Посему архіерей, какъ благоподвизающійся за Евангеліе, или въ подвигахъ и трудахъ, или кровію, или въ искушеніяхъ, гоненіяхъ и озлобленіяхъ, или ревностію, или милосердіемъ, или другими дѣлами божественными, будетъ вмѣстѣ съ Апостолами и со Христомъ, какъ получившій Его и ихъ благодать, и имѣющій съ ними же прославиться. Окончивъ молитву, іерархъ возглашаетъ и славословитъ державу и милость самага воплотившагося ради насъ Сына, Отца Его и Духа, призываніемъ Троицы утверждая вышесказанное и рукополагаемаго возводя къ совершенству. Посему и совершаетъ при этомъ послѣднее запечатлѣніе на главѣ его, въ знакъ совершенства. Потомъ, поднявъ святое евангеліе, полагаетъ его на престолъ: потому что рукоположенный уже получилъ и имѣетъ благодать Его и весь есть евангеліе и божественное орудіе евангелія Христова.